

Англо-американские отношения в 1916–1917 гг.: борьба по вопросам будущего мира. Мирное наступление В. Вильсона

© О.Ю. Отрокова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В статье на основе дипломатической переписки проанализированы основные направления борьбы по вопросам будущего мира между США и Англией в годы Первой мировой войны. В историографическом ключе раскрыты основные предложения Президента США Вудро Вильсона к воюющим державам. Показаны предпосылки и мотивы стратегии «мирного наступления» США в 1916–1917 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, президент В. Вильсон, Э. Хауз, Э. Грей, США, Англия, англо-американские отношения

Целью исследования является рассмотрение проблемы развития англо-американских отношений, в частности политики президента В. Вильсона с 1916 по 1917 г.: от посредничества к мирному наступлению.

В историографии, как отечественной, так и зарубежной, хорошо исследованы различные аспекты вступления в войну США [1, с. 62–74; 2; 3, т. 2; 4; 5, с. 3–27; 6, с. 115–124; 7–10] — причины, международная обстановка в 1916–1917 гг. и вопросы, связанные с политикой американского посредничества [11; 12, с. 72–84; 13–15].

Интерес ученых к внешнеполитическому наследию президента В. Вильсона по-прежнему велик. При всех очевидных различиях в толковании сущности вильсонизма представители основных течений и школ согласны в главном: дипломатия США 1913–1921 гг. определила вектор теории и практики американской внешней политики всего XX в. [16, с. 30].

Долгое время советские историки негативно оценивали политику президента В. Вильсона. Все, что говорил и делал Вильсон, в литературе советского периода представлялось одиозным и критиковалось как проявление присущих США лицемерия и ханжества, как демагогия и маскировка их империалистической агрессивной политики, как обман народов [2, с. 457–459, 503–505; 3, т. 2. с. 348, 385, 386; 4, с. 141–148].

Так, в «Истории дипломатии» «поток пацифистских фраз» Вильсона и попытки «примирить воюющих» осуждались как стремление США сохранить напряженность в Европе [17, с. 23].

В.В. Сергеев все выступления Вильсона в конце 1916 — начале 1917 г. считал предложением о посредничестве [13, 14], но, по мне-

нию автора статьи, речь шла о другом — о попытке отделиться от воюющих и приобрести иной благородный имидж за счет фактически разоблачения воюющих.

После распада СССР излишне политизированная концепция в отношении вильсоновской дипломатии была отвергнута. В 90-е гг. XX в. в отечественной историографии прослеживалась апология и идеализация Вильсона. Некоторые отечественные историки, вслед за Ч. Сеймуром, видели в политике Вильсона призыв к гуманизму, демократии и миру [1, с. 62, 63; 18, с. 104–110].

На современном этапе отечественные ученые рассматривают политику посредничества, в том числе в контексте развития англо-американских отношений, так как призывы В. Вильсона задевали, прежде всего, интересы Англии и там встречали самое сильное сопротивление.

Итак, 1917 г. в истории англо-американских отношений явился переломным, что было обусловлено вступлением США в Первую мировую войну. Спустя столетие особенно заметно, как Первая мировая война способствовала возвышению США на мировой арене. Именно в эти годы созревают условия для будущего мирового господства США и выхода из образа «бедного родственника» Великобритании.

Великие державы еще до Первой мировой войны разработали планы нового передела мира. Англия ставила цель забрать ряд африканских колоний Германии, аннексировать Египет, укрепиться в Месопотамии, на Дальнем Востоке, увеличить островные владения и в целом расширить и укрепить свою империю. Определенные интересы имелись в Западном полушарии, и англичане рассчитывали сохранить их и приумножить. Особо стоял вопрос о России. Главной задачей Англии здесь было ослабление Российской империи, недопущение ее к Черноморским проливам, чтобы лишить выхода в океан [19, с. 172].

Интересы США были сосредоточены в Западном полушарии, фактически не затронутым войной, а также — на Дальнем Востоке и в Китае. Не участвуя в европейских коалициях, не имея никаких соглашений о переделе мира, американцы спокойно относились к планам других держав, полагая, что они никак не повлияют на их отношения с остальными государствами. США интересовали принципы свободы торговли, свободы морей, гарантии мира, т. е. разоружение, мирный союз нации и т. п.

Однако едва началась война, США стали втягиваться в европейскую и мировую политику и столкнулись с необходимостью выработать определенную позицию относительно будущего мира и его условий [20, т. 2, с. 141].

В 1914–1916 гг. личный посланник президента В. Вильсона — полковник Э. Хауз совершал визиты в Европу с дипломатической

миссией. Он надеялся на поддержку Э. Грея, главы Форин-офис, который, по мнению Э. Хауза, видел цель войны лишь в предупреждении другой войны. Э. Грей проявил мало интереса к общим рассуждениям Э. Хауза и дал понять, что союзники могут отвергнуть план вовлечения США в войну [21, р. 119]. Осенью 1915 г. англичане были мало расположены слушать речи о мире и посредничестве.

Между тем В. Вильсон и Э. Хауз готовились к новому вторжению в Европу. Э. Хауз вел переписку с европейскими деятелями, принимал послов и всем внушал мысль о том, что США добиваются лишь окончания войны, всеобщего разоружения и не заинтересованы в территориальных вопросах и контрибуциях.

6 января 1916 г. Э. Хауз начал переговоры с Э. Греем. Полковник сообщил президенту, что Э. Грей принимает принцип свободы морей при условии уничтожения милитаризма, а также разоружения и международного мирного плана [20, т. 2, с. 91]. Э. Хауз проинформировал Э. Грея, что президент В. Вильсон не хотел бы вмешиваться в европейские дела (т.е. территориальные споры), но охотно примкнет к соглашению по таким широким проблемам, как, например, уничтожение милитаризма на суше и воде [20, т. 2, с. 99–100]. Однако, вращаясь в британских кругах, Э. Хауз неожиданно проявил интерес и к другим проблемам. Так, в течение недели он обсуждал с английскими деятелями вопросы о разделе Турецкой империи, самостоятельности Польши. Эти вопросы Э. Хауз обсуждал с Э. Греем и Л. Бальфуrom [20, т. 2, с. 100]. В ходе этих бесед у Э. Хауза сложилось мнение об основах разумного мира, которым он поделился с Э. Греем перед отъездом в Германию.

Основы сводились к следующему: возвращение Эльзас-Лотарингии Франции, эвакуация немцами Бельгии и Сербии, передача Константинополя русским и создание Лиги Наций для предотвращения будущих войн [20, т. 2, с. 104]. Э. Грей с этими условиями согласился.

В Германии Э. Хауз обсуждал данные условия с политиками, и самые умеренные из них соглашались на эвакуацию Франции и Бельгии взамен уплаты контрибуции (требования эти союзники отвергли). Из бесед в Берлине, Париже, с бельгийским королем и другими лицами у Э. Хауза сложились благоразумные условия мира. Отказ от них Германией означал бы вступление США в войну, чтобы поддержать эти условия. Они включали уже известные пункты о Франции, Бельгии, восстановлении Сербии, независимости Польши, передаче Италии австрийских земель, населенных итальянцами, выплате Германией компенсации странам вне Европы, разоружении и гарантиях против агрессии. Сеймур отметил, что австрийский вопрос (т. е. судьба «лоскутной империи») не ставился. Программа сочеталась с требованием к союзникам объединиться с США после войны в целях

заклучения мира справедливого и прочного, а не мстительного и корыстного [20, т. 2, с. 130].

Э. Хауз убедил Э. Грея в необходимости созвать конференцию, чтобы обсудить условия мира. Он верил, что союзники пойдут на такую конференцию и что Германию можно заставить участвовать в ней. 14 февраля 1916 г. состоялась известная встреча Э. Хауза с британскими лидерами, на которой среди прочего обсуждались проблемы будущего мира, в частности вопрос о предоставлении независимости Польше и возможных возражениях России. «Все мы, — записал Э. Хауз, — с готовностью поделили территории Турции в Азии и Европе». Долгое время обсуждали судьбу Константинополя (хотя к этому времени Англия подписала договоры о разделе Турецкой империи и переходе Константинополя к России) [17, т. 3, с. 106]. Э. Хауз предложил объявить Константинополь нейтральным [20, т. 2, с. 137, 138].

Таким образом, посланец В. Вильсона был втянут в конкретный торг с союзниками, точнее — с Англией. То, о чем говорилось на совещании 14 февраля 1916 г., было скрыто от России и даже Франции. Наметились там и расхождения мнений англичан и американцев.

Это обсуждение коснулось также вопроса о сроках созыва мирной конференции с участием президента США. Было решено, что в «известный момент», срок которого будет согласован позже, президент США потребует созыва мирной конференции и прекращения войны [20, т. 2, с. 138, 139].

Все стороны, включая Э. Хауза и Э. Грея, были довольны результатами совещания 14 февраля 1916 г. По его итогам Э. Грей и Э. Хауз составили меморандум, показали его ряду британских политиков, рассказали о нем французскому послу Камбону. Копию «соглашения» (так в дневнике Э. Хауза), в котором участвовали лидеры английского правительства и Э. Хауз, Э. Грей вручил полковнику.

Судьба меморандума известна. Он не принес никакого результата. Важно отметить, однако, что в нем перечислялись условия будущего мира, на которые соглашался Э. Хауз (США): эвакуация немцами Бельгии, возвращение Эльзас-Лотарингии Франции, выход России к морю. Не были поставлены вопросы о выплате Германией компенсации странам вне Европы, о Польше, Константинополе, разделе Турецкой империй и судьбе Австро-Венгрии [20, т. 2, с. 153, 154].

Все это осталось за рамками меморандума. В целом позиция Э. Хауза не совпадала с позицией союзников, и это было еще одной причиной краха всей затеи с меморандумом и вмешательством Америки в войну в качестве посредника и миротворца.

Подобные разночтения в условиях будущего мира значительно разобили Америку и Англию. Их и без того обостренные отношения только ухудшились. Перед руководством США встала дилемма:

добиваться от союзников обсуждения и решения конкретных территориальных вопросов, увязая в них и ставя себя на одну ногу с ними, или же искать какой-то иной путь.

В. Вильсон выбрал последнее и сам возглавил и осуществил ряд акций, составивших так называемое мирное наступление Вильсона, завершившееся выдвижением знаменитых 14 пунктов в январе 1918 г., принесших ему всемирную славу и окончательно обостривших англо-американские отношения. В. Вильсон верно оценил международную обстановку конца 1916 г. Ее определил такой фактор, как поворот в мировой политике от войны к миру. Во всех воюющих странах наблюдались истощение сил, усталость масс. Правительства с сомнением смотрели вперед, победа была далека так же, как летом 1914 г. Во всех странах выступили деятели и группы, предлагавшие искать либо сепаратный мир с одним из врагов, либо добиваться общего прекращения войны [12]. Такие группы сложились в Англии, Франции, Италии, Германии.

Еще один крупный поворот проявился в гигантском обогащении США. В финансовом отношении они уже отодвигали Англию, хотя и уступали ей по другим параметрам (огромные владения, мощный флот, большая вооруженная сила, определенные военные успехи и т. п.). Американцы, опираясь на свое богатство, бросали вызов могуществу Британии [5, с. 14].

В середине 1916 г. развернулась очередная предвыборная президентская кампания. Демократическая партия поддержала выдвижение В. Вильсона на второй президентский срок. У него были очевидные успехи в проведении экономической политики и большой авторитет за сохранение нейтралитета США во время начавшейся Первой мировой войны. В. Вильсон считал, что большинство американцев не хотело участия США в войне. Его склонность к пацифизму вызывала нападки воинственных республиканцев, особенно Г.К. Лоджа, У. Тафта, а также Т. Рузвельта и его партии прогрессистов. В. Вильсона атаковали и левые. Например, У. Брайен был крайним пацифистом и разошелся во взглядах с В. Вильсоном в 1915 г. В ходе предвыборной кампании 1916 г. В. Вильсон отстаивал принципы новой свободы и прогрессивных реформ для американцев. Одновременно он выдвинул несколько понятных всем лозунгов: мир, подготовка к обороне, прогрессивизм и процветание. Республиканцы поддержали кандидатуру юриста экс-губернатора Ч. Хьюджеса, который был во многом не согласен с прогрессивным курсом В. Вильсона и не являлся сторонником радикальных реформ. В ноябре 1916 г. избиратели сделали свой выбор: за В. Вильсона проголосовали 9,1 млн человек, а за Ч. Хьюджеса — 8,5 млн. По сравнению с выборами 1912 г. В. Вильсон получил на 3 млн голосов больше. Избиратели высоко оценили прогрес-

сивную программу: Демократическая партия в 1916 г. была в большинстве и в палате представителей, и в Сенате.

В начале войны американцы следовали за англичанами, доверяли им, рассчитывая на взаимность, многое прощали Англии и уступали ей. К концу 1916 г. они уже знали, что им нет места ни в планах послевоенного мира Германии, ни Антанты, что их не пускают в союзный лагерь и отказывают в месте на будущей мирной конференции. Намеченные В. Вильсоном и Э. Хаузом условия будущего мира расходились с условиями двух воевавших коалиций, что предвещало острую борьбу с победителем на мирной конференции. Это выявилось во время борьбы вокруг британской блокады и американского посредничества.

Союзники имели основу будущих условий послевоенного мира еще до 1914 г. В течение первых двух лет войны они разрабатывали, дополняли, а частично и воплощали в жизнь свои планы, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, на Дальнем Востоке [3, т. 3, с. 12–14; 17].

Англия поставила своей целью в войне уничтожение Германии как соперника в торговле, владении колониями и господстве на морях. Кроме того, Англия хотела отторжения большей части германских колоний в Африке, ликвидации германского влияния на Ближнем и Среднем Востоке, укрепления позиций в Египте и Месопотамии. В то же время, стремясь разгромить Германию как соперника, правящие круги Англии планировали сохранить страну как противовес влиянию Франции. Предлагалось даже присоединение Австрии к Германии.

Англия многое успела за первые два года войны. Она захватила германские колонии, укрепилась в турецких владениях, ослабила торговую и морскую мощь Германии. Можно сказать, что мир уже поделен в пользу Англии. Сохранилась еще экономическая и финансовая сила, хотя центр финансового могущества перемещался в Америку. Империя шла к высшей точке своего развития.

США могли похвастаться только богатством и укреплением позиций в Западном полушарии. Они подчинили силой Гаити, Кубу, Никарагуа, Доминиканскую республику, но не смогли подчинить Мексику [22, с. 20–30]. Американский капитал теснил британский в странах Южной Америки, особенно в Аргентине и Бразилии. Правда, ухудшилось их положение на Дальнем Востоке, где разбогатела и расширила свое влияние Япония, сильно потеснив Китай (так называемое двадцать одно требование). Начиналось «освоение» России, Индии и других стран.

Америка, богатея, стремилась стать сильной: расширялся ее военно-морской флот, росла армия. Все это позволяло В. Вильсону

отойти от Англии и союзников и занять позиции, которые бы отличали, отделяли США от погрязших в тайных соглашениях Англии и ее союзников, выступая в роли общемирового лидера под знаменем мира, демократии и справедливости.

Программа мирных условий (будущие 14 пунктов) родилась не сразу. Она разрабатывалась медленно, по частям, в дискуссиях президента США и Э. Хауза, при поддержке либеральных кругов, центром которых являлся журнал «Нью Рипаблик», а идеологами — Г. Кроули, У. Липпман, У. Уэйл и другие [8, 23]. Процесс разработки и осмысления новой программы длился долгое время, примерно с 1913 по первую половину 1916 г. Одной из характерных черт программы была открытая направленность против эгоистических и корыстных планов Антанты, что добавляло новые осложнения к отношениям США и Англии. Но В. Вильсон уже не питал к англичанам почтения довоенной поры, не боялся их гнева, считая, что положение Америки осенью 1916 г. предпочтительнее, чем английское. «Нам в значительной мере приходится финансировать мир, — говорил В. Вильсон в июле 1916 г. перед бизнесменами, выступая в Дейтроте, — а тот, кто финансирует мир, должен понимать его и управлять им по своему знанию и разумению» [24, р. 227].

Ход событий, острая борьба за господство над морями, провал попыток навязать свое посредничество толкали В. Вильсона к поиску новой стратегии внешней политики. Осознав всю невыгодность вступать в войну в одном строю с колониальными милитаризованными странами, В. Вильсон понял и необходимость особой роли США, и новой программы, под которой Америка вступила бы в войну, отличаясь от союзников. Он пришел к выводу, что такой программой могут быть, в условиях 1916 г., призывы к демократии, демократическому миру, моральному обоснованию политики. В. Вильсон хотел представить себя защитником народов, в том числе колониальных, глашатаем мировой справедливости и либеральных ценностей. По замыслу президента такая позиция подняла бы престиж и значение США, поставила бы их в глазах всего мира выше воюющих и позволила бы завоевать моральный авторитет, который вместе с растущей финансовой и экономической силой заставил бы Европу не только дать невоюющей пока Америке пропуск на мирную конференцию, но и признать ее лидерство в мировых делах [5, с. 14; 22, с. 69–87].

Такая задача изменяла и характер англо-американских отношений.

Надо отметить, что В. Вильсон был подготовлен к такому выступлению. Его воспитание, образование, личные качества и политический опыт, воззрения на мир и международные отношения, склонности к социальной педагогике и воспитанию народов позволяли легко и естественно принять своего рода мессианскую роль. Он искренне верил, что под руководством США союзники успешно завер-

шат войну и этим спасут мир от надвигавшихся экономических и социальных потрясений, от революционных взрывов. Более того, он (и Америка) подарят миру новую высокую мораль и этим упрочат мировую цивилизацию. Некоторые историки — Г. Левин, И.Ю. Елизаров и другие назвали данную систему взглядов «мировым либерализмом» [25, с. 5].

Эти методичные, но непрерывные действия можно назвать мирным наступлением В. Вильсона, поскольку президент стремился дипломатическим путем достичь тех же целей, которых добивались воюющие, наступая на фронтах.

Политика В. Вильсона как особая парадигма внешнеполитической мысли оказалась вполне закономерным для того времени явлением. Во-первых, она стала ответом на первую достаточно противоречивую волну глобализации, которая наметилась в тот период. Усиливавшаяся с каждым днем взаимозависимость социально-экономической, политической и духовной жизни человечества неотступно требовала создания действительно единого и регулируемого мирового сообщества наций. Во-вторых, по миру в ту пору прокатилась волна революций, которые продемонстрировали вероятность разрушения традиционных либерально-демократических ценностей западного общества. В-третьих, обозначился кризис старой европоцентристской системы международных отношений. В-четвертых, вильсонизм был продуктом американской цивилизации. Соединенные Штаты, добившись весомых результатов в экономическом развитии и реформировании социально-политической системы, обратили свое внимание на внешний мир [16, с. 30].

Не участвуя долгое время в Первой мировой войне напрямую, В. Вильсон исподволь проводил мирное наступление, увенчавшееся в идейно-политическом плане учреждением интернациональных политических институтов, главная роль среди которых отводилась Лиге Наций. Она должна была способствовать реализации права наций на самоопределение, коллективной безопасности и сотрудничеству государств в целях всеобщего мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Виноградов В.Н. Еще раз о новых подходах к истории мировой войны. *Новая и новейшая история*, 1995, № 5, с. 62–74.
- [2] Зубок Л.И. *Очерк истории США (1877–1918)*. Москва, Государственное издательство политической литературы, 1956, 608 с.
- [3] Севостьянов Г.Н., ред. *История США. В 4 т. Т. 1–4*. Москва, Наука, 1983–1987.
- [4] Иноземцев И.Н. *Внешняя политика США в эпоху империализма*. Москва, Госполитиздат, 1960, 762 с.
- [5] Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны. *Новая и новейшая история*, 2001, № 3, с. 3–27.

- [6] Писарев Ю.А., Мальков В.Л., ред. *Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории*. Москва, Наука, 1994, 303 с.
- [7] Мальков В.Л., ред. *Первая мировая война: пролог XX века*. Москва, Наука, 1996, 693 с.
- [8] Романов В.В. *Вудро Вильсон и внешнеполитическая мысль США (1913–1921)*. Дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 1994, 283 с.
- [9] Сергеев В.В. Дискуссионные проблемы Первой мировой войны: историографический аспект. В сб.: *Первая мировая война в истории и культуре России и Европы*. Калининград, Живем, 2013, с. 200–207.
- [10] Юрченко Е.С. Демократия и война: Русская революция в военно-политических планах Вашингтона в 1917 году. *Magistra Vitae*, 2009, № 38, с. 53–61.
- [11] Зырянова А.В. *Американо-английские отношения в годы Первой мировой войны: проблемы истории и дипломатии*. Дис. ... канд. истор. наук. Киров, 2004, 238 с.
- [12] Козенко Б.Д. *Посредничество без кавычек. Миротворчество США в 1914–1916 гг. Характер и цели*. Москва, Наука, 1994, 303 с.
- [13] Сергеев В.В. Пацифистские маневры американской дипломатии на рубеже 1916–1917 гг. В сб.: *Исследования по новой и новейшей истории*. Ленинград, Изд-во ЛГУ, 1972, с. 44–52.
- [14] Сергеев В.В. Англо-американские отношения периода Первой мировой войны в исторической литературе США. В сб.: *Проблемы отечественной и всеобщей истории*. Ленинград, Изд-во ЛГУ, 1973, вып. 2, с. 164–169.
- [15] Шацилло В.К. Президент Вильсон: от посредничества к войне 1914–1917. *Новая и новейшая история*, 1993, № 6, с. 69–87.
- [16] Романов В.В. *Внешиполитическая доктрина вильсонизма и политико-академические круги США: 1913–1921 гг.* Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Москва, Ин-т всеобщ. истории РАН, 2005, 49 с.
- [17] Зорин В.А., ред. *История дипломатии*. Москва, Государственное издательство политической литературы, 1963, 823 с.
- [18] Мишина Е.А. Вудро Вильсон: идеалист, империалист, агрессор?.. *США: экономика, политика, идеология*, 1990, № 5, с. 104–110.
- [19] Земцов Б.Н. Причины Первой мировой войны: степень влияния стереотипов власти. *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки*, 2015, № 5, с. 170–175.
- [20] Хауз Э. *Архив полковника Хауза (дневники и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1918 гг.). В 4 т. Т. 1–2*. Москва, Соцэкгиз, 1937–1939.
- [21] Grey of Fallodon Ed. *Twenty-Five Years. 1892–1916*. Vol. 1–2. London, 1925.
- [22] Манухин А.А. Германский фактор в политике США в Мексике в 1917–1918 гг. *Новая и новейшая история*, 2015, № 4, с. 20–30.
- [23] Романов В.В. Начальный этап формирования внешнеполитической программы администрации Вудро Вильсона. В сб.: *Внешняя политика США в первой половине XX века*. Санкт-Петербург, Образование, 1996, с. 53–73.
- [24] Wilson W. *The New Democracy. Presidential Messages, Addresses and Other Papers (1913–1917)*. Vol. 1–2. London, 1970.
- [25] Елизаров И.Ю. *Идеологический фактор во внешней политике В. Вильсона (1913–1917 гг.)*. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ленинград, Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1990, 21 с.

Статья поступила в редакцию 21.03.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Отрокова О.Ю. Англо-американские отношения в 1916–1917 гг.: борьба по вопросам будущего мира. Мирное наступление В. Вильсона. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 9. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-9-471>

Отрокова Ольга Юрьевна — канд. истор. наук, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов — международные отношения во время Первой мировой войны, проблемы современной государственности России, дуумвираты и триумвираты в истории. e-mail: Otrokova@yandex.ru

Anglo-American relations in 1916-1917: The struggle for the future peace. Woodrow Wilson's peace offensive

© O.Yu. Otrokova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes the guidelines of struggle for the future of peace between the United States and Britain during the First World War on the basis of diplomatic correspondence. The basic proposals of USA President Woodrow Wilson to the belligerent powers are exposed in the historiographical vein. The background and motives of the strategy of the USA "peaceful offensive" in 1916–1917 are shown.

Keywords: First World War, President W. Wilson, E. M. House, E. Gray, USA, England, Anglo-American relation

REFERENCES

- [1] Vinogradov V.N. *Novaya i noveyshaya istoriya — Modern and Current History*, 1995, no. 5, pp. 62–74.
- [2] Zubok L.I. *Ocherk istorii SShA (1877–1918)* [Essay on the history of the USA (1877–1918)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956, 608 p.
- [3] Sevostyanov G.N., ed. *Istoriya SShA. V 4 tomakh* [History of the USA. In 4 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 1983–1987, 687 p.
- [4] Inozemtsev I.N. *Vneshnyaya politika SShA v epokhu imperializma* [US foreign policy in the era of imperialism]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960, 762 p.
- [5] Kozenko B.D. *Novaya i noveyshaya istoriya — Modern and Current History*, 2001, no. 3, pp. 3–27.
- [6] Pisarev Yu.A., Malkov V.L., eds. *Pervaya mirovaya vojna: diskussionnye problemy istorii* [The First World War: Debatable Problems of History]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 303 p.
- [7] Malkov V.L., ed. *Pervaya mirovaya vojna: prolog XX veka* [The First World War: the Prologue of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 693 p.
- [8] Romanov V.V. *Vudro Vilson i vneshnepoliticheskaya mysl SShA (1913–1921)*. Diss. cand. ist. nauk [Woodrow Wilson and the US foreign policy thought (1913–1921). Cand. hist. sc. diss.]. St. Petersburg, 1994, 283 p.
- [9] Sergeev V.V. *Diskussionnye problemy Pervoy mirovoy vojny: istoriograficheskiy aspekt* [Debatable Problems of the First World War: Historiographic Aspect]. In: *Pervaya mirovaya vojna v istorii i kulture Rossii i Evropy. Sbornik statey* [The First World War in the History and Culture of Russia and Europe. Collection of papers]. Kaliningrad, Zhivem Publ., 2013, pp. 200–207.
- [10] Yurchenko E.S. *Magistra Vitae*, 2009, no. 38, pp. 53–61.
- [11] Zyryanova A.V. *Amerikano-angliyskie otnosheniya v gody Pervoy mirovoy vojny: problemy istorii i diplomatii*. Diss. cand. ist. nauk [American-English relations during the First World War: problems of history and diplomacy. Cand. hist. sc. diss.]. Kirov, 2004, 238 p.
- [12] Kozenko B.D. *Posrednichestvo bez kavychek. Mirotvorchestvo SShA v 1914–1916 gg. Kharakter i tseli* [Mediation without quotes. United States Peacemaking in 1914–1916. Nature and Goals]. Yu.A. Pisarev, V.L. Malkov, eds. Moscow, Nauka Publ., 1994, 303 p.

- [13] Sergeev V.V. Patsifistskie manevry amerikanskoj diplomatii na rubezhe 1916–1917 gg. [Pacifist maneuvers of American diplomacy at the turn of 1916–1917]. In: *Issledovaniya po novoy i noveyshey istorii. Sbornik statey* [Studies on modern and current history. Collection of papers]. Leningrad, LGU Publ., 1972, pp. 44–52.
- [14] Sergeev V.V. Anglo-amerikanskije otnosheniya perioda Pervoy mirovoy vojny v istoricheskoy literature SShA [Anglo-American relations during the First World War in the historical literature of the United States]. In: *Problemy otechestvennoj i vseobshchey istorii. Sbornik statey* [Problems of national and world history. Collection of papers]. Leningrad, LGU Publ., 1973, issue 2, pp. 164–169.
- [15] Shatsillo V.K. *Novaya i noveyshaya istoriya — Modern and Current History*, 1993, no. 6, pp. 69–87.
- [16] Romanov V.V. *Vneshnepoliticheskaya doktrina vilsonizma i politiko-akademicheskie krugi SShA: 1913–1921 gg.* Avtoreferat diss. cand. ist. nauk [The Wilsonism foreign policy doctrine and US political and academic circles: 1913–1921. Cand. hist. sc. diss., abstract]. Moscow, Institut vseobshchey istorii RAN Publ., 2005, 49 p.
- [17] Zorin V.A., ed. *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963, 823 p.
- [18] Mishina E.A. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya — USA: Economics, Politics, Ideology*, 1990, no. 5, pp. 104–110.
- [19] Zemtsov B.N. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki — History and Political Sciences. Bulletin of the Moscow Region State University*, 2015, no. 5, pp. 170–175.
- [20] House E.M. *The intimate papers of Colonel House*. Boston and New York. Houghton Mifflin Co. Publ., 1926–28 [In Russ.: House E. Arhiv polkovnika Khauza (Dnevnik i perepiska s prezidentom Vilsonom i drugimi politicheskimi deyatelyami za period 1914–1917 gg.). In 4 vols. Vol. 1–2. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1937–1939]. Available at: http://militera.lib.ru/db/house_em01/index.html
- [21] Viscount Grey of Fallodon (E. Grey). *Twenty-Five Years 1892–1916*. Vol. 1–2. London, Hodder and Stoughton Publ., 1925.
- [22] Manukhin A.A. *Novaya i noveyshaya istoriya — Modern and Current History*, 2015, no. 4, pp. 20–30.
- [23] Romanov V.V. Nachalnyy etap formirovaniya vneshnepoliticheskoy programmy administratsii Vudro Vilsona [The initial stage of the formation of the program of Woodrow Wilson administration foreign policy]. In: *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov “Vneshnyaya politika SShA v pervoy polovine XX veka”* [US foreign policy in the first half of the twentieth century. Interuniversity collection of scientific works]. St. Petersburg, Obrazovanie Publ., 1996, pp. 53–73.
- [24] Wilson W. *The New Democracy. Presidential Messages, Addresses and Other Papers (1913–1917)*. Baker R.S., Dodd W.E., eds. Vol. 1–2. New York, Kraus Reprint Co. Publ., 1970.
- [25] Elizarov I.Yu. *Ideologicheskij faktor vo vneshney politike V. Vilsona (1913–1917 gg.)* Avtoreferat diss. cand. ist. nauk [The ideological factor in Wilson's foreign policy (1913–1917). Cand. hist. sc. diss., abstract]. Leningrad, Leningradskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij institut im. A.I. Gercena Publ., 1990, 21 p.

Otrokova O.Yu., Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: international relations during World War I, problems of modern statehood of Russia, duumvirates and triumvirates in the history.
e-mail: Otrokova@yandex.ru